

Н.Н. Трошин
N.N. Troshin

**ОБ ОДНОМ ДОКУМЕНТЕ
ИЗ АРХИВА ГРАФА Н.С. МОРДВИНОВА
(К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ
И РАСПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ
НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 ГОДА)**

**ABOUT ONE DOCUMENT
FROM THE ARCHIVE
OF COUNT N.S. MORDVINOV
(ON THE ISSUE OF THE SIZE
AND LOCATION OF THE RUSSIAN ARMY
ON THE EVE OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812)**

В российской историографии сложилась традиция подчеркивать ограниченность сил, которые могли быть противопоставлены Наполеону в начале 1812 г. Однако ведомость о числе войск, составляющих российскую сухопутную армию, отложившаяся в архиве графа Н.С. Мордвинова, позволяет по-новому взглянуть на этот вопрос. Из документа следует, что уже в конце 1809 г. на западной границе находилось до 200 тыс. человек.

In Russian historiography, a tradition has developed to emphasize the limited forces that could be opposed to Napoleon at the beginning of 1812. However, the statement about the number of troops that make up the Russian land army, deposited in the archives of Count N.S. Mordvinov, allows looking at this issue in a new way. As follows from the document, at the end of 1809 there were up to 200 thousand Russian troops on the western border of the country.

Ключевые слова. Российская армия, численность войск, гарнизонные батальоны, рекрутские депо.

Key words. The Russian army, the number of troops, garrison battalions, recruitment depots.

В отечественной историографии сложилась традиция, берущая свое начало в трудах М.И. Богдановича, в той или иной степени подчеркивать ограниченность сил, которыми располагало русское командование для отражения нашествия Наполеона в 1812 г. При этом, если общую численность российской армии различные историки оценивают по-разному, то количество войск, сосредоточенных на западной границе, называется примерно одинаковое.

В частности, М.И. Богданович, полагал, что из 480 тыс. человек, до которых «простиралось, по штатному положению», число всех российских войск к 11 (23) июня 1812 г., «к западным границам России собрано было до 280 тысяч, а за исключением запасных батальонов и эскадронов, до 200 тысяч человек»¹. В свою очередь наш современник В.М. Безотосный, определяя численность российской сухопутной армии к началу 1812 г. в 620 тыс. человек, так же считает, что вдоль западной границы из них располагалось около 210–220 тыс. человек².

Таким образом, увеличив примерно на треть (29,2 %) оценку общей численности вооруженных сил России, он оставил практически неизменным то количество войск, которое должно было непосредственно противостоять армии Наполеона. Причем, по его мнению, «это был максимум, что могла себе позволить тогда Россия»³. Невольно возникает вопрос, где же находились остальные войска?

В энциклопедии «Отечественная война 1812 года» в статье «Российская армия» отмечается, что «значительные силы» русскому командованию приходилось держать в Грузии и на Кавказе, где продолжалась война с Персией (Ираном). Кроме того, «часть войск была размещена в Сибири по гарнизонам крепостей и на пограничных линиях»⁴. Однако никакой информации об их численности, как не принимавших участия в боевых действиях с французами в 1812 г., не приводится. Впрочем, М.И. Богданович вслед за Д.П. Бутурлиным сообщает, что на Кавказской линии стояло до 10 тысяч (9 928 у Д.П. Бутурлина), а в Грузии – до 24 тыс. человек (23 745 по данным Д.П. Бутурлина)⁵. Но и они не сообщают каких-либо сведений о числе войск, остававшихся в 1812 г. в Сибири.

Наряду с этим к началу войны с Наполеоном в июне 1812 г. российские войска находились в Финляндии, присоединенной после победы над Швецией в 1809 г., а также на Дунае, в Молдавии и Валахии, где война только что закончилась. Мирный договор с Турцией был подписан 16 (28) мая 1812 г. Причем часть войск, дислоцированных

в Финляндии, как указывается в упомянутой выше энциклопедической статье, «предназначалась (курсив наш – Н.Т.) для совместной российско-шведской диверсии в тыл» наполеоновской армии⁶. Из чего следует, что полностью исключить Финляндский корпус (Д.П. Бутурлин оценивал его численность в 30 653 человека, М.И. Богданович округлил ее до 30 тыс. человек)⁷ при подсчете сил, которые должны были противостоять неприятелю, едва ли правомерно.

То же самое до известной степени относится и к Дунайской (до 1812 г. Молдавской) армии, которую одно время планировалось перебросить морем в Сербию с тем чтобы она также ударила в тыл Наполеону⁸. При этом весьма показательно, что М.И. Богданович явно завысил ее численность, утверждая, что «в то самое время, когда Наполеон готов был вторгнуться в наши пределы» эта армия «заклучала в себе 87 000 человек»⁹. Как пишет Д.П. Бутурлин, такую численность (87 026 человек) Дунайская армия имела на 1 января 1812 г.¹⁰ К началу же боевых действий в июне 1812 г. она заметно сократилась, о чем еще будет сказано далее.

Но даже без учета этого, сложение всех имеющихся в литературе данных о численности и расположении российских войск накануне Отечественной войны 1812 года не позволяет однозначно определить, сколько же из них было сосредоточено к июню этого года на западной границе России. В связи с этим определенный интерес представляет один документ, который отложился среди бумаг адмирала Н.С. Мордвинова и был опубликован в 1902 г. В.А. Бильбасовым в третьем томе издававшегося им «Архива графов Мордвиновых». Этот документ представляет собой ведомость о составе и численности российской сухопутной армии, ее распределении по губерниям и годовой стоимости снабжения продовольствием и фуражом с указанием цен в каждой губернии.

В январе 1810 г. адмирал Мордвинов был назначен на должность председателя Департамента государственной экономии в обновленном Государственном совете. Говоря современным языком, он возглавил бюджетный комитет, в котором рассматривались проектировки министра финансов относительно будущих доходов и расходов, прежде чем они будут утверждены в общем собрании Совета и обретут силу закона. На долю Военного министерства в это время приходилось более 40% всех государственных расходов, из которых около половины (48%) предназначалось для закупок провианта и фуража. Так что нет ничего удивительного в том, что столь важный документ оказался в распоряжении Н.С. Мордвинова.

Дата составления названной ведомости в публикации не указана. Однако она может быть сравнительно точно установлена исходя из содержащихся в ней сведений. В частности, в рассматриваемом документе отсутствуют Лейб-гвардии Драгунский и Лейб-гвардии Уланский полки, указ о формировании которых из уланского Цесаревича полка последовал 12 декабря 1809 г.¹¹ Соответственно в составе кавалерии, входившей в полевые войска, показано 17 гусарских и уланских полков. В то же время в полевых войсках в числе инфантерии присутствует Финляндский полк, указ о создании которого был отдан 13 октября 1809 г.¹² Таким образом, можно предположить, что данная ведомость была составлена в ноябре 1809 г. и отражает количество (см. табл. 1) и расположение войск (см. рис. на вклейке) на конец этого года.

Таблица 1

Численность российской сухопутной армии в 1809 г.

	Число полков и батальонов	Количество людей	Количество лошадей		
			Строевых	Артил. и казачьих	Подъемн. и вьючных
Лейб-гвардия		18 555	3 061	852	2 109
Полевые войска:					
Кавалерия	60	73 116	54 677		6 208
Инфантерия	147	342 237			28 545
Гарнизонные бат.	100	80 298			555
Артиллерия и пионеры		48 068	3 798	25 533	8 958
Разных команд		69 592			18
Иррегулярные войска	130	99 276		64 977	63 491
Всего		731 142	61 536	89 362	109 884

Источник: Архив графов Мордвиновых. Т. 3. СПб., 1902. С. 495–497.

Таким образом к началу 1810 г. общая численность российской армии превышала 730 тыс. человек. Сразу следует оговориться, что это данные провиантского ведомства. В отечественной историографии для анализа численности войск принято использовать сводные ведомости, составлявшиеся Инспекторским департаментом Военного министерства, вероятно поэтому данный документ оказался вне поля зрения исследователей.

Между тем никаких принципиальных разногласий между подсчетами этих двух ведомств нет. Основное отличие заключалось в том, что Провиантский департамент считал всех, кто состоял у него на довольствии, включая сюда нестроевых и денщиков. В частности, в указанной ведомости в составе разных команд было показано 29 225 воспитанников военно-сиротских заведений, а также 2 303 генеральских денщика¹³. Вместе с тем, здесь не учтены обер- и штаб-офицеры, получавшие от казны только жалование, списочное количество которых по состоянию на 1 января 1808 г. составляло 18 755 человек¹⁴.

С учетом сказанного разница в цифрах между данными Провиантского и Инспекторского департаментов по полному комплекту не должна превышать 2 %. Однако на практике, как явствует, например, из ведомости за 1 апреля 1812 г. о составе войск 1-го корпуса, она достигала 6–7 %¹⁵. Причем общее число военнослужащих, находившихся на довольствии провиантского ведомства, в принципе могло быть даже меньше их количества по табели, составлявшейся в Инспекторском департаменте, главным образом за счет того, что часть иррегулярных казачьих полков оставалась дома «на льготе»¹⁶.

Наибольший интерес, однако, представляет распределение российской сухопутной армии по территории страны. На рисунке хорошо видно, что подавляющая часть войск (около 90 %) к концу 1809 г. располагалась в западных пограничных губерниях. В том числе на северо-западной границе (в Курляндии, Лифляндии и Эстляндии) находилось 33 409 человек, по центру западной границы (в Виленской, Витебской, Гродненской и Минской губерниях и Белостокской области) – 110 904 человека и в юго-западной части границы (в Волынской губернии) – 54 615 человек. Таким образом, уже к началу 1810 г. на западной границе России было сосредоточено без малого 200 тыс., точнее 198 928 человек, что составляло 27,2 % всей сухопутной армии.

Здесь необходимо сделать еще одно важное замечание. В это число входят все полевые войска, расположенные в указанных губерниях, включая гарнизонные батальоны и прочие команды. В отечественной историографии, начиная с трудов М.И. Богдановича, стало принято исключать их из подсчета общей численности сухопутных сил России, что едва ли можно считать правомерным. Почти все гарнизонные части в 1812 г. в большей или меньшей степени были задействованы при формировании подкреплений для действующей армии. Более того, 4 батальона внутренней стражи приняли непосредственное участие в боевых

действиях¹⁷, а прапорщик Гродненского внутреннего гарнизонного батальона Николай Ившин стал одним из первых русских воинов, павших в Отечественной войне 1812 г.¹⁸

Несмотря на то, что с июня 1807 г. Россию и Францию связывали узы союзного договора, отношения между ними довольно быстро начали портиться. Трудно поэтому предположить, чтобы количество российских войск, располагавшихся в западных пограничных губерниях, могло оставаться практически неизменным на протяжении без малого двух с половиной лет.

Еще в феврале 1810 г. только что назначенный военным министром М.Б. Барклай де Толли представил Александру I докладную записку, в которой отмечалось, что именно здесь «на западной своей границе» Россия «менее всего приуготовлена к надежной обороне». В связи с этим предлагалось передислоцировать туда часть войск из Финляндии (одну дивизию из трех) и из Молдавии, оставив для охраны южных границ только три дивизии. Всего, таким образом, вдоль всей западной границы должно было сосредоточиться 15 из 25 существовавших на тот момент дивизий¹⁹. В дополнение к этому решено было перебросить полевые полки с Оренбургской линии и из Сибири (один драгунский, три пехотных и егерский, а также 4 артиллерийские роты), и даже забрать два пехотных полка с Кавказа²⁰. Впрочем, последнее так и не было никогда исполнено, в результате чего 23 пехотная дивизия приняла участие в Отечественной войне 1812 г. в составе всего двух бригад, вместо положенных трех.

В своем письме от 31 января (12 февраля) 1811 г. Александр I сообщил князю А. Чарторыйскому, что для отражения Наполеона на западных границах России «уже вполне сформирована» армия, насчитывающая 106,5 тыс. человек «только строевых солдат». В помощь ей имелась другая, общей численностью 134 тыс. человек. Была, «наконец, еще третья армия», состоявшая из резервных батальонов и эскадронов, которая располагала 44 тыс. солдат и 80 тыс. рекрут, обученных и полностью обмундированных²¹. Всего, следовательно, 364,5 тыс. человек, а с учетом нестроевых – более 400 тыс. человек.

Вполне вероятно, что Александр I несколько преувеличивал степень готовности этих войск. Однако его письмо ясно показывало направление действий русского командования, а также количество сил, которые оно намеревалось сосредоточить для предстоящей войны с Наполеоном.

С этой целью в 1811 г. преобразования вооруженных сил были продолжены. В частности, внутренние войска переподчинены Военному министерству, а из части гарнизонных батальонов созданы новые пехотные полки, взамен переформированных в 1810 г. в егерские. Это дало возможность увеличить армию еще на две дивизии: 25-ю, расположенную в Финляндии, в которую были включены также три полка, состоявших по Морскому министерству, что наконец позволило вывести оттуда одну полноценную дивизию, и 27-ю, которая формировалась в Москве и присоединилась к действующей армии 21 июня (3 июля) 1812 г.

В итоге на 1 января 1812 г. общая численность российских сухопутных войск составила 720 тыс. человек. Такая цифра получается если к упомянутым выше 620 тыс. (а точнее 622 тыс.)²² человек добавить гарнизонные войска (77 тыс. человек), а также артиллерийские парки и арсеналы (21 тыс. человек)²³, традиционно не включаемые в расчет. По штатному же расписанию количество всех этих войск достигало 772 тыс. человек, не включая сюда 4 морских полка, воспитанников военно-сиротских заведений и ряд небольших команд²⁴. На это же число в 770 тыс. человек, как свидетельствуют опубликованные документы Министерства финансов, предполагало осуществлять свои заготовки в 1812 г. и провиантское ведомство²⁵.

Сколько же из них могло быть сосредоточено на западной границе России к июню 1812 г.? Учитывая многообразие имеющихся в литературе оценок²⁶, основанных на суммировании численности находившихся здесь частей и соединений, представляется логичным пойти от обратного и начать с количества войск, оставшихся на других участках (см. табл. 2).

Как следует из вышеназванной ведомости, в конце 1809 г. на территории Финляндии (включая Выборгскую губернию) располагалась 81,4 тыс. человек, в Молдавии и Подольской губернии – 144,4 тыс. человек и в Москве и Архангельске – 20,8 тыс. человек. Между тем, к июню 1812 г. их количество здесь заметно сократилось. По расчетам, выполненным С.В. Шведовым, списочная численность строевых и нестроевых чинов, оставшихся в Финляндии составляла всего 37,2 тыс. человек, в Дунайской армии – 70,2 тыс. человек, в Москве и Архангельске²⁷ – 6,4 тыс. человек²⁸. Считая по полному комплекту, это дает соответственно 40 тыс. человек, 75,3 тыс. человек и 7 тыс. человек.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что это уменьшение произошло в результате реализации планов, инициированных, как было сказано, военным министром М.Б. Барклай де Толли в начале

1810 г. и предусматривавших передислокацию части войск к западной границе. В общей сложности находившаяся там группировка могла быть увеличена таким образом на 124,3 тыс. человек. К этому надо прибавить еще примерно 11,5 тыс. человек, выведенных с Оренбургской линии и из Сибири.

Таблица 2

Расчет численности российских войск, сосредоточенных на западной границе к июню 1812 г. (тыс. человек)

Находилось в конце 1809 г.	198,9
Передислоцировано:	135,8
из Финляндии	41,4
из Молдавии	69,1
из Москвы и Архангельска	13,8
из Сибири и с Оренбургской линии	11,5
Лейб-гвардия	24,5
Рекрутские депо 1-й линии	65,0
От общего увеличения сухопутных сил	30,0
Итого могло находиться к июню 1812 г.	454,2

Источник: Архив графов Мордвиновых, Т. 3, с. 498–503, *Шведов С.В.* Указ. Соч., с 215, расчеты автора.

Кроме того, необходимо учесть Лейб-гвардию, численность которой увеличилась к 1812 г. до 24,5 тыс. человек. В конце 1809 г. все гвардейские части находились еще в С.-Петербурге и выдвинулись к западной границе, за исключением Лейб-гвардии гарнизонного батальона, только в марте 1812 г. Следует также вспомнить про рекрутов, о которых писал Александр I. В ноябре–декабре 1811 г. прошел следующий 81-й набор, а уже 23 марта 1812 г. был объявлен новый 82-й набор рекрутов. По весьма умеренным оценкам С.В. Шведова, сформированные из них резервные батальоны насчитывали к июню 1812 г. около 65 тыс. человек²⁹. Наконец, представляется возможным добавить еще порядка 30 тыс. человек, на которые могла увеличиться западная группировка войск за счет общего роста численности российской сухопутной армии с 731 тыс. человек в конце 1809 г. до 772 тыс. человек к началу 1812 г.

В итоге с января 1810 г. по июнь 1812 г. в западные пограничные губернии России могло быть дополнительно направлено до 250 тыс. человек. Вместе с примерно 200 тыс. человек, которые уже находились там в конце 1809 г., это дает около 450 тыс. человек или больше половины всех российских сухопутных сил, имевшихся в распоряжении Александра I на тот момент.

Подводя итоги, следует сказать следующее. Определение численности зависит во многом от выбранной методики подсчета. В настоящей статье использовались в основном данные провиантского ведомства, которые, впрочем, мало чем отличаются от штатного расписания. Полученные таким образом цифры не учитывают неизбежную естественную убыль в войсках. Однако, в отличие от вероятно более корректных сведений о наличном составе, данными штатного расписания проще оперировать, они более доступны и их легче сравнивать.

Последнее особенно важно, тем более что в литературе зачастую не раскрывается, из чего складываются приводимые данные о количестве войск. В результате одни цифры могут содержать сведения как о строевых солдатах, так и нестроевых военнослужащих, тогда как другие – только о строевых. Не менее острой проблемой является и традиционный для отечественной историографии отказ включать в расчет гарнизонные войска. Причем обычно об этом даже не упоминается. Между тем, как уже говорилось, гарнизонные батальоны, располагавшиеся в западных приграничных губерниях, стали не только источником пополнений для действующей армии (наряду с рекрутскими депо, о которых тоже не редко забывают), но и приняли непосредственное участие в боях.

Соответственно приведенная выше оценка в 450 тыс. человек включает в себе все войска, сосредоточенные для отражения Наполеона, в том числе гарнизоны и рекрутские депо. Ограничиться только частями, сведенными в три действующие армии, было бы оправдано лишь в том случае, если бы российская армия сама начала наступление. С учетом вероятного некомплекта полученная цифра сократится до 420–430 тыс. человек, а за вычетом нестроевых – до 370–380 тыс. человек.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. I. Спб., 1859. С. 58–59, 60.

² *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М., 2010. С. 131.

³ Там же.

⁴ Отечественная война 1812 года, Энциклопедия. М., 2004. С. 623.

⁵ Богданович М.И. Указ. соч. С. 59; Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. Ч. I, СПб., 1837. С. 85.

⁶ Отечественная война 1812 года... С. 623.

⁷ Богданович М.И. Указ. соч. С. 59; Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 84. В статье «Финляндский корпус» в энциклопедии «Отечественная война 1812 года» численность корпуса на конец июля 1812 г. определяется в 21 тыс. человек. (Отечественная война 1812 года... с. 752). По всей видимости имеются в виду только те войска, которые были в дальнейшем переброшены на театр военных действий.

⁸ Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 124.

⁹ Богданович М.И. Указ. соч. С. 59.

¹⁰ Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 84–85.

¹¹ ПСЗРИ. Собр. 1-ое. 1649–1825. СПб., 1830. Т. XXX. 1808–1809. С. 1371.

¹² Там же, с. 1212. Впрочем, на формирование первого Финляндского полка должен был поступить Курляндский егерский батальон, однако в ведомости он указан отдельно. Кроме того, численность этого полка показана равной трехбатальонному мушкетерскому (пехотному) полку, тогда как по указу число всех чинов в нем должно было быть «против двух батальонов егерского полка».

¹³ Архив графов Мордвиновых. Т. 3. СПб., 1902. С. 504.

¹⁴ Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Выпуск I (период 1801–1805 гг.). СПб., 1902. Приложение № 13. С. 69.

¹⁵ Всего в действующих батальонах и эскадронах, входивших в 1-й корпус, по состоянию на 1 апреля 1812 г. числилось 26,2 тыс. человек, при этом «чинов, получающих провиант» было 27,8 тыс. человек. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Т. XI. Подготовка к войне в 1812 г. (Апрель месяц). СПб., 1909. С. 6–11.

¹⁶ См., например, данные на 1803 г.: Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное интендантское управление. Исторический очерк. Часть I. Введение и царствование Александра I. СПб., 1903. С. 82 и прим. 2.

¹⁷ Ульянов И.Э. 1812. Русская пехота в бою. М., 2008. С. 10.

¹⁸ Сысов Н.Г. «Одушевлен ревностью к службе». Историко-биографическое исследование жизни и деятельности первого командующего внутренней стражей генерал-адъютанта Е.Ф. Комаровского. М., 2019. С. 146.

¹⁹ Отечественная война 1812 года... Т. I, Ч. II. Подготовка к войне в 1810 г. СПб., 1900. С. 1, 4–5.

²⁰ Там же. С. 7–8.

²¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия первая. 1801–1815 гг. Т. 6. 1811–1812 гг., М., 1962. С. 53–54, 57.

²² Отечественная война 1812 года... С. 623.

²³ *Шведов С.В.* Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году (к 175-летию Отечественной войны 1812 г.) // История СССР, 1987, № 4. Таблица 2. С. 123.

²⁴ Там же.

²⁵ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 15. Пг., 1915 С. 178.

²⁶ А.И. Михайловский-Данилевский считал, что «в готовности для отпора неприятелю и усиления действующей армии» было 335 тыс. человек (см. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. СПб., 1843 С. 122); По мнению Н.А. Троицкого западная группировка русских войск насчитывала в общей сложности 316,9 тыс. человек (см.: *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. М., 1988. С. 63); С.В. Шведов определяет численность войск в первом и втором эшелоне в 337,8 тыс. человек (см.: *Шведов С.В.* Указ. соч. С. 125).

²⁷ В 1811 г. два батальона расквартированного в Архангельске Углицкого пехотного полка были направлены в Москву на формирование 27-ой пехотной дивизии (см. *Еленев М.Н.* Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования 1708–1908. В-ва, б.г. С. 93–95).

²⁸ *Шведов С.В.* Указ. соч. Таблица № 3. С. 125.

²⁹ Там же.